- Он там. Я... предлагаю вам немного подождать, принцесса. Атака Ксина... повредила его... доспехи?

- Повредила доспехи? - Азула проигнорировала бессвязные протесты капитана и снова начала идти, только Мози вмешался с вежливым покашливанием.

- Капитан имел в виду, ваше высочество, что форма атаки полковника вынуждает его быть довольно... открытым. Он снял доспехи заранее, чтобы пламя не разрушило их.

"Тогда зачем оправдываться поврежденными доспехами?"

Принцесса закатила глаза и продолжила движение.

"Значит, Ксин владеет огненной магией, настолько мощной, что она может сломать его доспехи. Почему это..."

Ох... Его одежда."

Азула немного замедлила шаг, когда ее осенило, но, увидев, что он находится за группой солдат, и не желая показаться нерешительной, она вздохнула и пошла дальше. Она уже потратила время на то, чтобы пройти весь этот путь, и теперь не будет тратить время на обратную дорогу.

Она определенно не испытывала любопытства. Вовсе нет.

Заметившие ее солдаты быстро подали сигнал своим товарищам легкими толчками в спину, и те быстро расступились перед Азулой. В центре, за их спинами, капитаны Рен и Вайконг чему-то кивали. Они приостановились, чтобы обратить внимание на действие солдат вокруг них. Бросив быстрый взгляд через плечо они увидели Азулу и капитаны быстро развернулись к ней лицом и отдали резкий салют.

- Мне сказали, что Ксин здесь? - спросила она, заметив, как капитаны обменялись взглядами.

Рен с усмешкой посмотрела на смущенного Вейконга, а затем кивнула.

- Да, ваше высочество. Он здесь, - с этими словами женщина сделала шаг в сторону, открывая взору довольно... обнаженного Ксина, который был застигнут врасплох.

Азула несколько раз моргнула, увидев практически всего полковника. Плащ прикрывал его лишь слегка, и даже тогда она могла различить неясные очертания. Ксин был довольно... хорошо сложен, отметила она. На его худощавой фигуре было несколько поблекших шрамов, в том числе один, проходящий по диагонали справа налево через живот. По какой-то причине плащ, прикрывавший нижнюю половину шрама и большую часть бедер юноши, вызывал у Азулы чувство негодования.

Принцесса стиснула челюсти, осознав, что ее мысли пошли под откос.

Ксин тихо кашлянул и поклонился, позволяя плащу скрыть большую часть его тела. - Принцесса Азула.

Почему ее раздражал плащ?

- Верно. Ксин, - Быстро сфокусировав мысли, Азула вернула себе самообладание под маской королевской безучастности. - Я пришла... поздравить тебя с впечатляющей победой. Особенно

в борьбе с вероломством Царства Земли. - она старалась не сводить глаз с его склонившегося в поклоне лица, но в глубине души она желала, чтобы Ксин встал прямо.

- Спасибо, принцесса.

- Увидимся в лагере. Я жду полного отчета о том, что здесь произошло.

- Как прикажете, ваше высочество.

Неловкость сошла на нет сразу после этого, и Азула отвернулась, прежде чем молчание смогло затянуться. Это было ошибкой, поскольку ей открылся вид с точки зрения Царства Земли. Азула замерла, когда ей, наконец, пришлось обратить внимание на количество тел, усеявших обугленное поле. Она видела, как шеренга солдат 11-го методично продвигалась вверх, протыкая копьями трупы, попадавшие им на пути. Время от времени один из них наклонялся, чтобы что-то изучить, и звал других солдат, чтобы те подошли и оттащили едва живого воина Царства Земли.

Половина лица одного из солдат, которых видела Азула, была расплавлена, а одна из его ног беспомощно болталась по воздуху, словно в ней не было костей.

В двух шагах от места, где она стояла, лежала грудa обгоревших туш, на которых было достаточно деталей, чтобы принцесса могла разобрать, где кончаются оплавленные доспехи, а где начинается обугленная плоть. К сожалению, ее острый ум различил среди этой кучи лицо: нижняя челюсть свободно свисала в чрезмерно широком крике, глаза и нос оплавились, шлем треснул и разбился.

Азула тяжело дышала, ее тело было легким и вялым одновременно, ее чувства воспринимали всю эту бойню. Несгоревшие трупы с зияющими ранами на месте лиц, оторванные и почти оторванные конечности, обгоревшая кожа, прислоненная к копьё...

Не успев опомниться, Азула отвернулась и согнулась. Ее глаза слезились, а горло жгло, когда она закашлялась, захлебнулась и наконец опорожнила содержимое своего желудка. Она почувствовала, как чья-то рука гладит ее по спине, а другая осторожно откидывает волосы. Беспорядочные звуки заглушались ее собственной рвотой. Еще одна пара сильных рук не дала ей упасть на колени в образовавшуюся лужу.

Даже когда она поддавалась позыву, сознательная часть ее чувствовала жгучий стыд за то, что она потеряла самообладание. И перед Ксином, и перед столькими солдатами. Она унизила себя, показала слабость... Ее образ был разрушен. Теперь ей придется остерегаться завуалированных насмешек...

- Вы в порядке?

Голос привлек внимание Азулы, и, подняв голову, она увидела стоящего перед ней Ксина, его голые ноги были испачканы пятнами ее рвоты. Азула моргнула, и ее взгляд метнулся вокруг, чтобы увидеть, как другие солдаты смотрят на нее, слегка нахмурившись от... беспокойства. Это была искреннее беспокойство.

- Мози, воды.

Кто-то отвел ее в сторону от толпы, и перед ней появилась фляга с водой. Азула осторожно взяла предложенную флягу и набрала полный рот прохладной воды, чтобы очистить рот. Затем была предложена ткань, и она с радостью взяла ее, намочила и использовала, чтобы очистить

лицо от грязи.

- Прошу прощения, что не учел обстоятельств, - раздался рядом с ней голос Ксина, и Азула повернулась, чтобы увидеть, как мальчик смотрит на нее, слегка нахмурившись. - Мне следовало встретиться с вами еще в лагере, а не заставлять вас идти сюда.

- Это мимолетная слабость, - резко ответила она.

Он лишь медленно кивнул. - Я понимаю. Мы все понимаем, ваше высочество. Это нередкий... результат, когда впервые видишь последствия битвы.

Принцесса уже собиралась ответить, когда сзади раздался голос Рен. - Да, не беспокойтесь об этом, принцесса. Я помню, как меня вырвало после моего первого боя... Я чуть не загадила сапоги капитана Шину, когда отчитывалась перед ним, - Рен закончила тихим смешком, к которому присоединились еще несколько солдат.

- Я продержался до ужина,

Добавил кто-то другой. "Кай" - поняла она.

- Все было хорошо, пока мне не показалось, что рагу выглядит... плохо. Я облевал всю еду своего отряда...

- Я помню это, ублюдок! Это была наша первая теплая трапеза впервые за несколько дней!

Больше смеха, и все большее число из них открыто говорили о своих собственных унижениях после битвы.

- Мне понадобилось шесть боев, чтобы перестать блевать.

- Тебе повезло. Меня рвало от моих убийств до Ми Ша Фанга.

Азула чувствовала себя... сюрреалистично. Они... пытались заставить ее чувствовать себя лучше? Показать, что она ничем не отличается от них? Но не было ни завуалированных оскорблений, ни насмешек над тем, что она ничем не лучше их.

- Не волнуйтесь, принцесса, - наконец сказал Ксин. - Я помню, как упал на пол и вырвал, до тех пор, пока от бессилия не упал на живот. Здесь нет ничего постыдного. Если уж на то пошло, вы лучше всех нас умеете держать себя в руках.

Она смущенно моргнула от его слов, но затем утешилась осторожным кивком. - Я... полагаю это так. Я не ожидала, что буду... ошеломлена.

- Мало кто ожидает, ваше высочество. - Ксин ободряюще улыбнулся и развернулся в сторону. - Мози, проводи принцессу Азулу обратно в лагерь, чтобы она могла привести себя в порядок. Я присоединюсь сразу после того, как закончу здесь.

Азула последовала за мужчиной в задумчивом молчании, хотя оно было прервано, когда она услышала вдалеке рев огня, вызванный казнью пойманных магов земли. Она не обращала внимания на крики умирающих, и даже почувствовала удовлетворение от того, что наказание за подлое предательство было приведено в исполнение.

Однако один из ее телохранителей, похоже, так не считал, он быстро отбежал в сторону и громко вырвал. Азула просто остановилась и подождала, пока мужчина закончит, бросив на

него многозначительный взгляд. - Чувствуешь себя лучше?

На его торопливые кивки она вздохнула и продолжила следовать за Мози. - Пойдем, на сегодня с меня хватит полей битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2790676>